

И.П. Минаев

**Записки историко-филологического
факультета Императорского С.-
Петербургского университета.**

**Часть 16. Буддизм. Исследования и материалы.
Том 1. Выпуск 1-2.**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.П. Минаев**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета.: Часть 16. Буддизм.
Исследования и материалы. Том 1. Выпуск 1-2. / И.П. Минаев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 268 с.

ISBN 978-5-4241-3632-0

ISBN 978-5-4241-3632-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

V. Бхархутская стѹпа. 1. Открытіе памятника. — 2. Время сооруже- женія. Предположенія Кеннингэма. — 3. Когда стѹпа была разру- шена? — 4. Географическое положеніе памятника. — 5. Колыбель буддизма. — 6. Буддизмъ въ западной Индіи. — 7. Сношенія Индіи съ западнымъ міромъ. — 8. Индійскіе пути и постоянные дворы. — 9. Путники у буддійскихъ святынь. — 10. Иллюстраціи сказокъ. — 11. Значеніе жѣтакъ для буддиста. — 12. Индійскіе паломники. — 13. Хоженіе Гошѣлы. — 14. Хоженіе монаховъ. — 15. Буддизмъ въ Индіи.....	97—128
---	--------

Приложеніе.....	129—134
-----------------	---------

VI. Бхархутскіе образа и надписи. 1. Трудность интерпретаціи па- мятника. — 2. Вопросъ объ отношеніи образовъ и надписей къ пѣ- лійскому канону. — 3. Мнѣніе Чильдерса. — 4. Разборъ надписи. — 5. Общее описаніе стѹпы. — 6. Изображенія стражей міра. — 7. Ихъ описаніе въ каноническихъ книгахъ. — 8. Происхожденіе изображенія съ описаніемъ. — 9. Значеніе слова <i>yakho</i> въ надписяхъ и <i>yakkho</i> въ памятникахъ. — 10. Образъ зачатія. — 11. Образъ жѣтакъ.....	137—155
---	---------

Приложеніе.. .. .	156—157
-------------------	---------

VII. Древне-буддійскій культъ по бхархутскимъ барельефамъ. 1. Буд- дійскій культъ на Цейлонѣ и на бхархутскихъ образахъ. — 2. Ле- генда о началѣ культа. — 3. Буддисты-міряне. — 4. Религіозное зна- ченіе милостыни по буддійскимъ понятіямъ. — 7. Два вида даровъ. — 8. Дары общинъ и ихъ значеніе. — 9. Почитаніе вещественныхъ святынь: Св. древа. — 10. Коло закона. — 11. Стѹпа и мощи.....	161—184
---	---------

Приложеніе.....	185—189
-----------------	---------

VIII. Преданія о буддійскомъ расколѣ. 1. Источники для исторіи раскола: Васумитра и Буддхагхоша. — 2. Время Буддхагхоши. — 3. Свѣдѣнія объ его жизни. — 4. Общій характеръ легендъ о немъ. — 5. Легендарная исторія Васумитры и время его жизни. — 6. Древнѣй- шій источникъ. — 7. Появленіе сектъ. — 8. Свѣдѣнія Дѣпавамсы. — 9. Разсказъ Васумитры. — 10. Причины раздора.....	193—212
--	---------

Приложеніе.....	213—216
-----------------	---------

IX. Еретическія ученія. 1. Вопросъ о сущности святаго или ар- хата. — 2. Значеніе вопроса и время его появленія. — 3. Еретиче- скія мнѣнія и древнѣйшая литература. — 4. Соборъ при Каппикѣ. — 5. Записаніе ученія въ книги на Цейлонѣ. — 6. Заключение.....	219—240
--	---------

Приложеніе.....	241—273
-----------------	---------

Библиографическій указатель.....	274—278
----------------------------------	---------

Поправки и дополненія.....	.. 279—280
----------------------------	------------

I.

ПЛАНЪ И СОДЕРЖАНІЕ НАСТОЯЩИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

1. Опредѣленіе задачи. — 2. Жизнеописаніе первоучителя. — 3. Современная интерпретація легендъ. — 4. Преданіе о древнѣйшихъ судьбахъ буддійской общины. — 5. Общій выводъ. — 6. Задача историка буддизма.

Издаваемая первая часть изслѣдованій о буддизмѣ исключительно посвящена пересмотру старыхъ вопросовъ, о которыхъ писано много и высказано не мало весьма ученыхъ и остроумныхъ соображеній. Авторъ, тѣмъ не менѣе, счелъ для себя обязательнымъ въ началѣ своихъ изслѣдованій обратиться въ эту область научныхъ разысканій и вновь подвергнуть провѣркѣ выводы и положенія, едва-ли не общепринятыя между новѣйшими изслѣдователями. Вполнѣ сознавая недостаточность доступныхъ ему матерьяловъ, онъ не предполагалъ въ издаваемыхъ главахъ представлять читателю очеркъ древнѣйшихъ судебъ буддизма или исторію буддійскаго канона. Но по его глубокому убѣжденію, изложенію религіозной системы, разсказу о ея развитіи въ продолженіе болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и, наконецъ, попыткамъ опредѣлить ея значеніе въ міровой исторіи — безусловно необходимо было предпослать нѣкоторое критическое разсмотрѣніе имѣющихся извѣстій о древнѣйшихъ судьбахъ буддійской общины и ея священныхъ писаній; опредѣлить характеръ этихъ извѣстій, время ихъ появленій — представлялось ему вопросомъ первостепенной важности въ области буддійскихъ изслѣдованій. Отъ рѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ находится въ прямой зависимости опредѣленіе характера и времени

тѣхъ буддійскихъ памятниковъ, которые должны быть краеугольнымъ основаніемъ для послѣдующихъ разысканій.

Авторъ не начинаетъ своего разсказа изложеніемъ жизнеописанія буддійскаго первоучителя. Несомнѣнно, что въ началѣ великихъ историческихъ движеній всюду и всегда являются великія историческія личности. Такъ было, конечно, и въ исторіи буддизма, и его развитіи, безспорно, начинается дѣятельностью первоучителя.

За долго до появленія македонскихъ воиновъ на берегахъ Инда, въ глубинѣ восточнаго Индустана, въ недалекомъ разстояніи отъ подножія Гималаевъ, родился одинъ изъ величайшихъ аскетовъ и святителей Индіи. Онъ жилъ долго и умеръ, окруженный своими послѣдователями въ мѣстѣ, до сихъ поръ неотысканномъ археологами.

Онъ умеръ, но его дѣятельность не прошла безслѣдно для міра. Ученіе, завѣщанное имъ своимъ послѣдователямъ, не погибло, и уже не задолго до начала нашей эры, или вскорѣ послѣ того, проникло въ отдаленныя страны за Гималаи и за Гиндукушъ, а еще позднѣе завоевало не только большую часть азіатскаго материка, но успѣло распространиться по многимъ островамъ Индійскаго океана.

О жизни этого міродержавнаго учителя, нынѣ милліонами разноязычныхъ и разноплеменныхъ людей, народами разныхъ расъ, чтимаго какъ богъ—почти что ничего неизвѣстно, но не по недостатку сказаній и легендъ. Буддисты ведутъ даже свое лѣточисленіе не со дня его рожденія, а съ года и дня его смерти; въ массѣ ихъ легендъ и преданій о немъ сказывается не стремленіе сохранить правдивый разсказъ объ его жизни, не историческое направленіе ума, а исканіе идеала вѣрующимъ сердцемъ, творчество религіознаго чувства.

Въ легендахъ—часто поэтическихъ, нерѣдко оригинальныхъ и странныхъ—характерное настроеніе общины аскетовъ выказалось вполне; умомъ и сердцемъ они искали, чему молиться, что боготворить, и это настроеніе общины совершенно естественно

должно было придать опредѣленную окраску всѣмъ легендамъ, бывшимъ въ обращеніи между аскетами и вѣрующими.

Легендъ и сказаній о жизни и дѣятельности первоучителя — необозримая масса. Разказы о его жизни, проповѣди, его чудесахъ и хожденіяхъ по обширной Индіи дошли до насъ въ оригиналахъ и въ переводахъ на разныхъ языкахъ народовъ, повѣдующихъ буддизмъ. Но, не смотря на массу сказаній о жизни буддійскаго первоучителя, въ слѣдствіе сейчасъ указаннаго настроенія буддійской общины, вопросъ объ исторической личности мудреца изъ рода Сѣккхевъ, отъ котораго ведетъ начало буддизмъ, остается по сіе время открытымъ.

Большинство разказовъ переполнено легендарными подробностями, чертами неправдоподобными или же въ высшей степени невѣроятными; научному біографу великаго Учителя предстоитъ имѣть дѣло съ источниками, неисторическій характеръ которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія. И въ виду этого матеріала, изслѣдователь всего легче можетъ прійти къ безусловно-отрицательному выводу, то-есть, объявить всѣ источники незаслуживающими никакого довѣрія, и такимъ образомъ вопросъ о жизни исторической личности мудреца изъ роду Сѣккхевъ будетъ какъ бы устраненъ, а не рѣшенъ. Великая личность окажется объятаю такимъ сумракомъ легендъ и вымысловъ, прояснить который невозможно, по недостатку средствъ: научная критика какъ бы вынуждена будетъ въ силу необходимости отказаться отъ разсмотрѣнія этихъ источниковъ, потому что ихъ характеръ исключаетъ всякую возможность историко-критическаго отношенія къ нимъ. Или тотъ же изслѣдователь сдѣлаетъ попытку отнестись къ подлежащимъ ему источникамъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ: онъ выдѣлитъ изъ нихъ весь легендарный матеріалъ, устранивъ изъ нихъ все, что, по его мнѣнію, невѣроятно и неправдоподобно, и прочистивъ такимъ образомъ свои источники, на основаніи фактовъ, по своей видимости достовѣрныхъ, создастъ образъ и подобіе учителя и аскета. Въ результатѣ, дѣйствительно, получится весьма правдоподобный разказъ о романической жизни личности, поэти-

ческой и привлекательной по основнымъ чертамъ своего характера ¹⁾.

Но затѣмъ, совершенно естественно у самого изслѣдователя долженъ же возникнуть вопросъ: въ моемъ разсказѣ, сочиненномъ съ помощью критическихъ пріемовъ, очевидно, очень незамысловатыхъ, есть ли хотя бы небольшая доля исторической истины? Излагаю-ли я правдивую повѣсть о жизни исторической личности, или только создаю правдоподобный, обще-индійскій образъ аскета и проповѣдника, рисую типъ, правдивость, вѣрность котораго можно провѣрить и въ наши дни, приглядываясь къ обликамъ факировъ и подвижниковъ, бродящихъ по Индіи?

Отвѣчать отрицательно на этотъ послѣдній вопросъ, то-есть, признать историческую вѣрность нарисованнаго типа, нѣтъ никакихъ основаній. Въ данныхъ для правдивой біографіи буддійскаго первоучителя всего менѣе личныхъ подробностей: правдоподобны и вѣроятны въ сказаніяхъ тѣ факты, которыми обрисовывается намъ не историческая индивидуальность, а общій типъ индійскаго аскета и подвижника.

По поводу тѣхъ же легендъ и разсказовъ высказывались мнѣнія совершенно противоположныя ²⁾: эти разсказы и легенды не суть жизнеописанія съ примѣсю легендарныхъ вымысловъ; они — ничто иное, какъ эпическое прославленіе нѣкоего мифологическаго и божественнаго типа. Всѣ событія, разсказанныя въ легендахъ, истинны, но не исторически вѣрны; разсказанныя событія и факты принадлежатъ не исторіи, а естественной мифологіи. Вѣдать и толковать ихъ должна не историческая критика, а мифологическая интерпретація. Буддха въ легендахъ есть солярный мифъ.

¹⁾ Такую попытку сдѣлалъ *Олденбергъ* въ своей книгѣ: *Buddha, Sein Leben etc.*

²⁾ Мифологическую интерпретацію буддійскихъ сказаній читатель найдетъ въ книгѣ: *E. Senart, Essai sur la légende du Buddha*, а также у *H. Kern, Der Buddhismus.*

Между крайнимъ отрицаніемъ всякаго значенія легендъ для исторіи буддійскаго первоучителя, и попыткой отнестись къ нимъ съ историко-критической точки зрѣнія есть, такимъ образомъ, еще третье направленіе, мифологическое; интерпретируя мифологическія подробности, вплетенныя въ канву первичныхъ разсказовъ о жизни аскета и мыслителя, мифологи думаютъ разгадать этимъ путемъ, какъ смыслъ буддійской легенды, такъ и самый процессъ ея развитія.

Подбирая въ тѣхъ же разсказахъ біографическія подробности о своемъ героѣ, историкъ великаго мудреца весьма легко забываетъ, что уже въ старѣйшей по времени общинѣ, той общинѣ, которая была хранительницею древнѣйшаго преданія объ Учителѣ, ясно сказывается своеобразное, чисто-индійское отношеніе къ личности Учителя: послѣдователи не только благоговѣнно чтили его память, но и молились своему Учителю... Онъ сталъ объектомъ религіознаго отношенія весьма рано, а вслѣдствіе того совершенно естественно историческая правдивость преданія должна была мало по малу исчезать, подъ вліяніемъ міросозерцанія, преобладавшаго въ общинѣ: община стремилась къ обоготворенію Учителя; она хотѣла вѣрить въ него и молиться ему. Отсюда, совершенно понятно, почему въ преданіе была привнесена цѣлая масса мифическихъ подробностей. Но ими, конечно, далеко не исчерпывается вся сущность легенды о Буддѣ, и одна мифологическая экзегеза, само собою разумѣется, не въ состояніи разъяснить ея роста и развитія.

Разъясненіе этому слѣдуетъ искать въ исторіи умственныхъ движеній общины, въ послѣдовательномъ развитіи доктринъ, догматическихъ ученій, нарождавшихся въ различныя эпохи въ буддійской общинѣ и волновавшихъ умы ея членовъ. Легенды разрастались, видоизмѣнялись, конечно, не безъ вліянія на нихъ разныхъ ученій объ архатѣ или святомъ, Буддѣ или вѣщемъ; въ нихъ мы имѣемъ своего рода исторію ученія о вѣщемъ и объ архатѣ.

Интерпретація легендъ, по всему сейчасъ сказанному, должна

начинаться съ критики источниковъ, съ разъясненія, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, историческаго развитія буддійскаго ученія о святомъ (т. е., объ архатѣ).

Но пока все это не сдѣлано, и при изложеніи жизнеописанія мудреца изъ роду Сѣккѣвъ изслѣдователю осторожному необходимо ограничиваться весьма скудными, наиболѣе достовѣрными фактами.

Считая ихъ общеизвѣстными, передавать ихъ здѣсь считаемъ излишнимъ.

Начиная свое лѣтосчисленіе съ года смерти первоучителя, буддисты отсюда-же начинаютъ и исторію своей общины; и объ ея древнѣйшихъ судьбахъ ихъ преданіе сохранило два рода извѣстій; оба рода извѣстій одинаково важны, ибо проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на древнѣйшій періодъ литературной исторіи буддизма.

Извѣстія эти, однакоже, не современны тѣмъ событіямъ, о которыхъ они повѣствуютъ. Преданіе, быть можетъ, очень древнее, — является въ памятникахъ очень позднихъ, т. е. оно подлежитъ изслѣдователю въ литературныхъ произведеніяхъ, появившихся черезъ много столѣтій послѣ самаго факта.

Изслѣдователю, такимъ образомъ, предстоитъ сдѣлать оцѣнку того, насколько это, предположительно древнее преданіе, при передачѣ его въ позднихъ источникахъ сохранило исканнхъ, болѣе или менѣе правдивыхъ чертъ, а затѣмъ, разъяснить, въ какой степени оно важно для литературной исторіи.

Въ первые вѣка буддійской исторіи преданіе отмѣчаетъ два важныхъ событія: 1) такъ называемые соборы святителей и аскетовъ, и 2) раздоры въ общинѣ, закончившіеся ея распаденіемъ на секты.

Обыкновенно, при изслѣдованіяхъ о времени буддійскихъ памятниковъ, извѣстіямъ о соборахъ придаютъ наибольшую важность, и вопросы хронологическіе разрѣшаются на основаніи свѣдѣній объ этомъ событіи; извѣстія же о сектахъ отодвигаются на второй планъ, самому факту не придается надлежащаго зна-

ія и не безъ ущерба для всесторонности и обстоятельности слѣдованія.

При этомъ какъ будто совершенно забывается, что о дѣяльности святителей иasketовъ на соборахъ рассказывается въ памятникахъ, появившихся гораздо позднѣе самаго событія, что характеръ рассказа совершенно ясно изобличаетъ нѣкоторую, и совершенно понятную всякому безпристрастному читателю, тенденціозность.

Нѣсколько иной и болѣе правдивый характеръ имѣютъ извѣстія о происхожденіи сектъ и ихъ ученіяхъ. Правда, и эти извѣстія сохранились въ памятникахъ позднихъ, не современныхъ первому появленію раскола въ буддійскихъ общинахъ. Но предлагать тенденціозность въ этихъ рассказахъ — гораздо труднѣе. Начѣмъ нужно было вѣрующему буддисту возводить начало раздоровъ въ глубокую древность? утверждать, что расколъ въ обинѣ появился на самой зарѣ ея существованія? Измышлять таіе факты было прямо не въ интересахъ людей, утверждавшихъ, что законъ есть слово Вѣщаго, что въ трехъ питакахъ нѣтъ ничего такого, что не было бы глаголомъ Вѣщаго. Не очевидно-ли, что преданіе, рассказывая о происхожденіи сектъ, сообщаетъ свѣдѣнія о фактѣ историческомъ, вполне достовѣрномъ?

Руководясь сейчасть намѣченными соображеніями, авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе разсмотрѣніемъ преданія о соборахъ, и затѣмъ переходитъ къ извѣстіямъ о происхожденіи сектъ.

Изслѣдованіе, по необходимости, должно было сводиться къ совершенно частному разысканію, главнымъ образомъ, о достовѣрности цейлонскаго преданія о судьбахъ пѣлійскаго канона, потому что только это преданіе извѣстно въ достаточной полнотѣ, и въ настоящее время только пѣлійскій канонъ можно разсматривать во всей его цѣлости; о другихъ канонахъ пока извѣстно мало, и притомъ изъ переводовъ, въ которыхъ даже оригинальныя заглавія не всегда возстановлены съ желанною точностью.

Разборъ и критическое разсмотрѣніе сказаній о соборахъ привели автора къ выводу, не согласному съ положеніями, нынѣ принятыми большинствомъ изслѣдователей. Въ основаніи этихъ легендъ, несомнѣнно, лежитъ преданіе объ историческомъ фактѣ; но сказанія передѣлывались и разукрашались въ духѣ и согласно съ требованіями позднѣйшей буддійской догматики, и въ нихъ нѣтъ никакихъ непререкаемыхъ указаній на существованіе палійскаго или какого либо иного, до насъ дошедшаго канона въ тѣ отдаленныя времена, о которыхъ они повѣствуютъ.

Недостаточность доступнаго ему матерьяла заставила автора, при разсмотрѣніи извѣстій о происхожденіи сектъ, ограничить свои изслѣдованія самымъ общимъ обзоромъ и притомъ только выдающихся спорныхъ вопросовъ, разъединявшихъ буддійскую общину въ первыя столѣтія ея существованія.

Въ концѣ этихъ своихъ разысканій авторъ пришелъ къ результату, несостоящему въ противорѣчіи съ сейчасъ упомянутымъ выводомъ относительно древности палійскаго канона.

Первыя по времени указанія на существованія буддійскихъ каноническихъ писаній находятся не въ литературныхъ произведеніяхъ буддистовъ, а въ монументальныхъ памятникахъ, напр., въ извѣстной байратской надписи, не безъ основанія приписываемой Асокѣ Великому, а также въ нѣкоторыхъ надписяхъ бхархутской стѣпы. Но изъ этихъ фактовъ нельзя сдѣлать никакого положительнаго заключенія о существованіи палійскаго канона или языка въ эпоху современную этимъ памятникамъ.

Цѣль настоящихъ разысканій не полемическая: они не имѣютъ своею задачею безусловное отрицаніе всякаго значенія преданія или древности буддійскихъ писаній. Напротивъ, авторъ полагаетъ, что въ преданіи, иногда даже позднемъ, всегда сохранилось нѣчто драгоцѣнное и отчасти правдивое; слѣдуетъ только правильно отнестись къ его извѣстіямъ и не забывать, что весьма часто преданіе, подъ вліяніемъ совершенно очевидной тенденціозности можетъ исказить историческій, достовѣрный фактъ.

Такое искаженіе заподозрѣно въ цейлонскихъ и другихъ